

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

21 АПР 1981

Письмо актрисе Раневской

Дорогая Фаина Георгиевна!

Хочется мне Вам сказать, что Ваш «телевизионный вечер» — это настоящее событие в нашей театральной жизни. В сущности, это чудо: из соединения отрывков кинофильмов большой давности и довольно пестрого качества, со сценой из спектакля, единственного, который Вы продолжаете играть, возникло некое явление Актрисы с большой буквы — явление таланта артистического во всей его непререкаемой, поразительной силе. Возник Театр во всем его могуществе, вот тот самый «Театр смеха и слез», о котором, помните, мечтал и то-сковал Леонид Миронович Леонидов. И тут я почувствовал, что способен быть зрителем, и хохотал, и ужасался, и плакал, что греха таить, когда Вы играли в слезах последнюю сцену из спектакля «Дальше — тишина».

Конечно, Вы — великий мастер, и Вам подвластны тайны подлинного мастерства актера, причем тончайшие, глубоко скрытые, вряд ли даже поддающиеся анализу. Но все-таки дело тут, по-моему, не только в мастерстве, да и существует ли оно в чистом виде, когда речь идет о чуде перевопло-

щения? В Вашем искусстве таинственно сливаются резкость и смелость замысла и рисунка с теми внутренними токами, которые исходят от Вашей личности, идут изнутри, из глубины Вашего переживания. Даже когда Вы близки к карикатуре, к гротеску. Вы действительно перевоплощаетесь. А диапазон Ваших перевоплощений поистине неисповедим. Рядом с «Тишиной» я по-новому воспринял вчера на только «Мечту» (я говорю о конечном, итоговом впечатлении от вечера), но даже «Шторм». Вы хватаете актерски любую натуру, комическую, трагическую, высокую или низкую, и делаете с ней в себе самой все, что хотите. Мне кажется, что Вы можете вызвать в себе самого Черта (по-качаловски) и тут же расправиться с ним по-свойски.

Спасибо Вам, Фаина Георгиевна, за радость истинного искусства, которую я пережил, сидя у телевизора. И особенно, конечно, за Вашу «Тишину». Как это было трогательно и прекрасно! Какие у Вас были глаза!..

Целую Вашу руку.

В. ВИЛЕНКИН.
МОСКВА.